

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.34.26.028

К вопросу о юридических обязанностях человека и гражданина**Хачеритлов Мухарби Жумальдинович**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: Mkhacheritlov54@mail.ru

Кушхов Хажмурат Лионович

Старший преподаватель,
кафедра теории и истории государства и права,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: khajmurat@yandex.ru

Дышеков Мурат Владимирович

Завкафедрой теории и истории государства и права,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: Dugur1@mail.ru

Аннотация

Юридические обязанности можно рассматривать как структурный элемент одной из ключевых категорий правоведения – правового статуса человека (личности, гражданина). Даная категория позволяет наиболее полно охарактеризовать все многообразие связей человека и права, поскольку она отражает основные стороны правового бытия индивида: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение. В данной статье рассматриваются теоретико-правовые и конституционно-правовые аспекты юридических обязанностей. Речь идет об обязанностях физических лиц (граждан – прежде всего), тем самым оставляя в стороне корпоративные обязанности, как и обязанности государства в целом, его органов и должностных лиц. Последние составляют предмет самостоятельного анализа. Проведенный анализ природы и содержания юридических обязанностей позволяет заключить: обязанности человека и гражданина образуют самостоятельный правовой институт и представляют собой необходимый структурный элемент правового статуса личности; сам факт закрепления в конституциях современных государств того или иного перечня обязанностей есть отражение принципов правового статуса человека – принципа сочетания общественных и индивидуальных интересов, а также принципа единства прав и обязанностей личности; учитывая общую тенденцию расширения прав и свобод человека в современных обществах, можно ожидать, что это повлечет за собой и увеличение круга обязанностей носителей этих прав.

Для цитирования в научных исследованиях

Хачеритлов М.Ж., Кушхов Х.Л., Дышеков М.В. К вопросу о юридических обязанностях человека и гражданина // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 207-216. DOI: 10.34670/AR.2021.34.26.028

Ключевые слова

Конституция, конституционно-правовой статус; общий, специальный и индивидуальный правовой статусы, структура правового статуса, конституционные обязанности, соотношение прав и обязанностей, основные обязанности гражданина, декларация обязанностей.

Введение

Юридические обязанности можно рассматривать как структурный элемент одной из ключевых категорий правоведения – правового статуса человека (личности, гражданина). Данная категория позволяет наиболее полно охарактеризовать все многообразие связей человека и права, поскольку она отражает основные стороны правового бытия индивида: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение. В этом плане правовой статус – собирательная, аккумулирующая категория.

В переводе с латинского слово «статус» означает «положение», «состояние». В данном случае речь идет о статусе человека (личности, гражданина). Автор придерживается наиболее распространенной в правовой науке и юридической практике, а также в международных актах о правах человека, точки зрения, согласно которой понятия «правовой статус» и «правовое положение» человека употребляются в одном и том же значении и они вполне взаимозаменяемы.

В самом общем (кратком) виде правовой статус определяется в правовой науке как юридически закрепленное положение личности в обществе, т.е., как систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы законом. В теории права различают общий, специальный и индивидуальный правовой статусы.

Основная часть

Содержание общего правового статуса составляют в основном права и обязанности, предоставленные и гарантированные каждому и всем Конституцией государства всем и каждому.

Специальный (родовой статус) характеризует положение отдельных категорий граждан (пенсионеров, военнослужащих, преподавателей вузов, учителей и т.д.). Основываясь на общем (конституционном) статусе гражданина данные категории могут иметь свою специфику, дополнительные права и обязанности, льготы, предусмотренные текущим законодательством.

Индивидуальный статус отражает особенности отдельного лица: пол, возраст, квалификацию, семейное положение и другие характеристики конкретной личности. Иначе говоря, это – персонифицированная совокупность прав и обязанностей гражданина, меняющаяся вместе с изменениями в жизни человека.

Следует отметить, что указанные виды статуса тесно связаны, на практике неразделимы и соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. При этом, специальные и

индивидуальные статусы не должны противоречить общему (конституционному) статусу как базовому, первичному, исходному [Матузов, 1997, 236].

Юридические обязанности выступают необходимым компонентом оптимального взаимодействия государства, права и личности. Они являются условиями нормального функционирования социальных институтов, управления производственными процессами, поддержания устойчивости и стабильности в обществе.

С античных времен известен принцип сочетаемости прав и обязанностей. Так, принадлежность к римскому гражданству означала для субъектов возможность пользования рядом прав и одновременно обременения публичными обязанностями. К ним, прежде всего, относились право-обязанность исполнять функции должностного лица при соответствующем имущественном цензе, обязанность подлежать цензу, то есть исчислению имущества и доходов (уклонение преследовалось уголовным порядком), уплата налога, владение и полезное использование земель покоренных народов и др.

Установление разумного баланса между правами и обязанностями всегда было важнейшей проблемой прогрессивной политико-правовой мысли. Известен трактат Цицерона «Об обязанностях», труд Т. Гоббса «О гражданине», в которых значительное внимание уделено общественному долгу и ответственности подданного государства.

В ст. 4 французской «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г. утверждалось: «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами».

Известно, что 4 августа 1789г. на заседании Учредительного собрания предлагалось провозгласить Декларацию обязанностей или присоединить этот документ к Декларации прав, а 22 августа 1795 г. французская Декларация обязанностей человека и гражданина все-таки была принята.

В правовой науке юридическая обязанность понимается как установленная законом мера должного, общественно необходимого поведения, а также вид (линия) поведения. Это властная форма социальной регуляции, опирающаяся на возможность государственного принуждения. В обязанностях выражаются как личные, так и общественные интересы. Через обязанность удовлетворяется интерес управомоченного лица в любом правоотношении.

Обязанность отвечает также интересам самого правообязанного, а в конечном итоге – целям и задачам всей политико-правовой системы. Обязанности придают государству гражданскую устойчивость, равнозначную экологическому равновесию [Матузов, Малько, 2001, 193].

Известно, что норма права носит, как правило, предоставительно-обязывающий характер, и уже, поэтому предусматривает как возможное, так и необходимое, должное поведение. Обязанность – способ обеспечения прав, условие их реальности и эффективности. Если субъективное право – сфера власти свободы индивида, то юридическая обязанность – область необходимости и подчинения. Носитель обязанности должен понимать и сознавать свою «несвободу» и связанность ради общего блага.

Некоторые авторы даже утверждают в связи с этим: «Вместо старой формулы «права и соответствующие им обязанности» должно утвердиться понимание ответственности, ответственности в границах предоставленных прав и свобод» [Азаров, 1995, 34].

Функциональное назначение юридических обязанностей – корреспондировать субъективным правам, выполнять свою часть работы в общем механизме правового регулирования, направлять деятельность индивидов в нужное русло; их социальное назначение

– формировать должное правосознание и правовую культуру граждан, служить дисциплинирующим фактором, упрочить законность и правопорядок.

Принцип сочетания прав и обязанностей получил отражение во Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что «каждый человек имеет обязанности пред обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», что осуществление прав и свобод гражданином требуют «признания и уважения прав и свобод других, удовлетворение справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29). [Права человека..., 1989, 141].

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года также зафиксировано, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит» [Азаров, 1995, 35]. Исходя из этих общих положений, современные государства закрепляют в своем законодательстве тот или иной перечень обязанностей применительно к своим условиям и национальным интересам.

Начиная с окончания Второй мировой войны, в конституциях многих государств появился не только сам термин «обязанности», но и целые разделы и главы, посвященные правам и обязанностям граждан. Например, часть первая Конституции Итальянской Республики 1947г. называется «Права и обязанности граждан»; глава третья конституции Японии 1947г. – «Права и обязанности народа» [Современные зарубежные конституции, 1992, 110, 272].

Юридические обязанности нашли отражение и в конституциях бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы. В Конституциях Болгарии, Венгрии, Польши имеются соответствующие главы и разделы, в названиях которых содержится понятие «обязанность». А в Конституции Румынии 1991г. отдельная глава называется «Основные обязанности». В других конституциях указанного региона об обязанностях говорится в соответствующих разделах, где речь идет об основных правах и свободах человека и гражданина [Конституции государств Центральной и Восточной Европы, 1997].

В обязанности граждан большинства демократических государств входит соблюдение конституции и законов, уважение прав и свобод других лиц, защита отечества, охрана природы, памятников культуры, забота детей и престарелых родителях и т.д.

В условиях социальной рыночной экономики возрастает значение такой обязанности гражданина, как уплата налогов. И это вполне объяснимо, поскольку социально ориентированная рыночная экономика нуждается в сильном государстве, которое было бы способно защитить свободу конкуренции и предпринимательства, гарантировать защиту частной собственности, экономический и политический плюрализм и т.д.

В конституциях отдельных государств говорится о праве граждан на труд и об обязанности трудиться: ст. 27 Конституции Японии: «Все имеют право на труд и обязаны трудиться»; ст. 4 Конституции Италии: «Республика признает за всеми гражданами право на труд... Каждый гражданин... обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному развитию общества» [Современные зарубежные конституции, 1992].

По справедливому замечанию А.А. Мишина, несмотря на всю свою декларативность, обязанность трудиться, тем не менее, демократична по своему характеру, поскольку она укрепляет легальные позиции трудящихся в их борьбе против безработицы [Мишин, 1996, 73].

К числу самых распространенных обязанностей, закрепляемых в современных конституциях, относится обязанность гражданина защищать отечество. Обычно это относится к гражданам-мужчинам в возрасте 18-19 лет. В некоторых странах (в Израиле, например)

женщины так же призываются на определенный срок для прохождения военной службы. Следует отметить, что многие конституции допускают «возражение совести», то есть отказ от военной службы по личным убеждениям (религиозным, например). В этом случае она заменяется альтернативной гражданской службой. Такие положения имеются в конституциях Словении (ст. 46), Венгрии (параграф 70/Н), Литвы (ст. 139) и других стран.

Кроме признания права собственности и ее защиты, современные конституции содержат положение о том, что собственность обязывает. Пункт 2 ст. 14 Основного закон ФРГ (1949г.) гласит: «Собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить общему благу». Более конкретно то же положение содержится и в других конституциях. Например, п. 3 ст. 20 Конституции Словацкой Республики и п. 3 ст. 11 Хартии основных прав и свобод Чешской Республики, идентичные по содержанию, сформулированы следующим образом: «Собственность обязывает. Запрещается злоупотребление собственностью и ее использование вопреки всеобщим интересам, охраняемым законом, или наносящее ущерб правам других лиц. Осуществление права собственности не должно причинять вред здоровью людей, природе и окружающей среде сверх норм, установленных законом» [Конституции государств Центральной и Восточной Европы, 1997, 319]. К сожалению, на наш взгляд, необоснованно, такого рода положения отсутствуют как в Конституции РФ, так и ее субъектов.

В отличие от прежних советских конституций, предусматривавших как права граждан, так и их обязанности, нынешняя Конституция РФ не содержит, хотя бы в заголовке соответствующей главы, упоминание об обязанностях граждан.

Следует отметить, что весьма сложно формулировать обязанности, так как порой трудно отделить их от других социальных норм, прежде всего – моральных. Некоторые из обязанностей, записанных в советских конституциях, не были строго юридическими обязанностями, а носили характер «нравственного императива»: например, обязанность соблюдать правила социалистического общежития. Социалистический подход к правам и обязанностям человека и гражданина характерен для соответствующих разделов конституций Китайской Народной Республики, Вьетнама, Кубы. К тому же они несут определенную идеологическую нагрузку, подчеркивают «преимущества» социалистического общественного строя. Видимо эти «негативные» стороны и были одной из причин отказа в нынешней Конституции РФ от полновесной записи в ней обязанностей.

Между тем правовой статус личности в любом государстве, кроме прав и свобод, в своей структуре содержит так же и обязанности, ибо регулировать поведение людей, а значит, фиксировать их место в обществе, не предусмотрев обязанности, нельзя.

Обязанности гражданина можно рассматривать как выраженные в конституционно-правовых нормах притязания конкретного государства к поведению любых лиц, находящихся на его территории, либо к поведению граждан данного государства независимо от места их нахождения.

Конституционные обязанности гражданина нашли отражение в Главе 2 Конституции Российской Федерации – «Права и свободы человека и гражданина». Следует отметить, что в части 2 статьи 6 установлен принцип равенства обязанностей: «Каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ».

В новейшей действующей редакции Конституции РФ к обязанностям человека и гражданина относятся:

- 1) соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15);

- 2) уважать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17);
- 3) обязанность родителей заботиться о детях, их воспитании и обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 38 Конституции РФ, Семейный кодекс РФ);
- 4) обязанность каждого получить основное общее образование и обязанность родителей или лиц, их заменяющих (усыновителей, опекунов, попечителей), обеспечить получение детьми образования данного уровня (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ);
- 5) заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ);
- 6) платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ, Налоговый кодекс РФ);
- 7) сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ);
- 8) обязанность граждан Российской Федерации защищать Отечество (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ).

Выполнение этих обязанностей обеспечивается мерами воспитательного воздействия, а в случае их недостаточности – средствами административного и уголовного права.

Принятые в недавнем прошлом конституции и уставы субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе преимущественно ограничиваются также декларацией лишь прав и свобод. В одних об обязанностях граждан сказано крайне мало. Степное Уложение (Основной закон) Республики Калмыкия, к примеру, закрепляет лишь обязанность граждан и их объединений соблюдать Основной закон Республики Калмыкия и ее законы (ст. 2), утверждая единство прав и обязанностей человека и гражданина (ст. 20). То же относится к Уставу Ставропольского края.

В Уставе Ростовской области говорится об обязанности каждого соблюдать Конституцию РФ, федеральное и областное законодательство, уважать права и свободы других лиц, нести иные, установленные законом, обязанности (ст. 10).

Относительно подробно обязанности человека и гражданина закреплены в Конституции Дагестана (ст. 55-61). Среди них обязанность участвовать в общественных работах по предупреждению и преодолению последствий стихийных бедствий (ст. 61).

Термин «обязанности» присутствует в названиях соответствующих глав и разделов в Конституции Республики Ингушетия (глава вторая «Права, свободы и обязанности граждан»). А Конституция Республики Адыгея содержит раздел второй «Правовой статус личности», в котором глава первая именуется «Права и свободы человека и гражданина» (ст. 18-46), вторая – «Обязанности гражданина» (ст. 47-50).

Устав Краснодарского края не содержит специальных разделов или глав, посвященных правам, свободам и обязанностям граждан [Конституции, уставы и договоры..., 1998].

В конституциях обязанности личности, прежде всего, проявляются в форме правового требования исполнять установленные законом вид и меру поведения либо воздерживаться от этого. Вследствие широкой формы обобщения обязанность нередко опирается не только на правовые нормы, но и на нормы морали. Другими словами, основные обязанности личности сочетают в себе качества юридического веления с качествами морально-идеологического императива. Например, часть 1 ст. 59 Конституции РФ гласит: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации».

Принципиальное значение для понимания сущности и структуры правового статуса личности имеют положения некоторых конституций государств СНГ о том, что «осуществление

прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином и человеком своих обязанностей перед обществом и государством» (ст. 37 Конституции Республики Туркменистан, а также ч. 3 ст. 12 Конституции Республики Казахстан) [Новые конституции стран СНГ и Балтии, 1994].

Создание устойчивых и гармоничных отношений в обществе требует не только уважения государства к правам человека, но и выполнения гражданином определенных обязанностей.

В юридической литературе отмечается, что обязанности личности в гораздо меньшей степени исследованы учеными, чем ее права. Соответственно эти категории меньше распространены в общественном и индивидуальном сознании. Как справедливо замечает Б.С. Эбзеев, обращение к гносеологическим, историческим и конституционным истокам обязанностей человека имеет существенное теоретико-познавательное и практическое значение [Эбзеев, 1992, 64].

Венгерский исследователь Й. Виг считает, что «чрезмерное внимание к правам и оттеснение на второй план обязанностей человека, так же, как и осуществление прав, любой ценой, неблагоприятно влияют на отношения индивида и общества» [там же, 45].

Существовавший долгое время в нашей стране принцип единства прав и обязанностей был обусловлен правильным тезисом о взаимной ответственности государства и гражданина. Утверждению «нет прав без обязанностей и обязанностей баз прав» корреспондирует необходимость осознания каждым человеком и гражданином своей ответственности перед государством и другими людьми при осуществлении своих прав.

При этом целесообразно различать обязанности гражданина и обязанности человека. Обязанности гражданина существуют не в силу их государственного признания и конституционного закрепления, а связаны с самим фактом общественного бытия человека. Но в государственно-организованном обществе в силу их официального признания они выступают в правовой оболочке в качестве обязанностей гражданина.

В мировой научной литературе идет дискуссия о том, какого рода обязанности было бы целесообразно провозгласить основными.

Венгерский профессор Й. Виг предложил следующую группу обязанностей: никто не может препятствовать, ограничивать или ущемлять осуществление прав других; каждый индивид обязан работать и действовать в соответствии со своими способностями во имя осуществления интересов и защиты общества; каждый гражданин обязан в соответствии со своими доходами и имущественным положением нести часть общественного бремени (налоги и т.п.); каждый обязан воздерживаться от оскорбления или ущемления чести и человеческого достоинства других путем распространения неверной, необоснованной информации, а также понижения общественного авторитета других лиц; каждый индивид обязан заботиться о своих детях и о нуждающихся родителях; каждый индивид обязан по возможности оказывать помощь нуждающимся в случае опасности, несчастного случая или катастрофы; каждый должен воздерживаться от загрязнения окружающей среды; индивид должен стремиться к соблюдению не только правовых, но также политических и моральных норм; в случае столкновения, неосуществимости (невыполнимости) прав индивид не должен применять насилие, а должен попытаться реализовать свои права с помощью переговоров, компромиссов или помощи государства [Виг, 1995, 47].

По аналогии с Декларацией прав и свобод человека Й. Виг предлагает принять Декларацию основных обязанностей человека. На Всемирных форумах 90-х годов такие предложения звучали неоднократно. В этом, пожалуй, есть определенный резон, если учитывать, что, современное положение (войны, насилие, групповой эгоизм) во многом вызвано

пренебрежением людьми своими обязанностями, как перед другими людьми, так и перед государствами, гражданами которых они являются. Такая необходимость вытекает из объективных потребностей совместного бытия людей, стран, народов, их цивилизованных взаимоотношений в современном мире, создания устойчивого мирового правопорядка и справедливости.

Однако есть другое мнение. Не отрицая ценность декларирования основных обязанностей человека, тем не менее, нельзя не отметить, что для реализации прав индивида, их уважения более эффективно совместное декларирование прав и обязанностей [Трошкин, 1997, 56]. Тем более, уже имеется международно-правовая практика совместного декларирования прав и обязанностей человека, пока на региональном уровне. Например, в 1948 году на Конференции, утвердившей Устав Организации американских государств, была принята также Американская декларация прав и обязанностей человека. В ней провозглашается 27 прав и 10 обязанностей [Саидов, 2002, 93]. В их число, например, входили обязанности: по отношению к обществу в целом; подчиняться закону; в отношении детей и родителей; получать образование; служить обществу и нации; платить налоги; воздерживаться от политической деятельности в иностранном государстве; работать и другие [Трошкин, 1997, 55].

Обязанности в структуре личности выполняют многоцелевые функции и социальные роли, среди которых можно назвать: структурный элемент правового статуса личности; вид и мера должного поведения; гарантия и необходимое условие осуществления прав и свобод граждан; фактор укрепления законности и правопорядка и др.

Заключение

Проведенный анализ природы и содержания юридических обязанностей позволяет заключить:

1) обязанности человека и гражданина образуют самостоятельный правовой институт и представляют собой необходимый структурный элемент правового статуса личности;

2) сам факт закрепления в конституциях современных государств того или иного перечня обязанностей есть отражение принципов правового статуса человека – принципа сочетания общественных и индивидуальных интересов, а также принципа единства прав и обязанностей личности;

3) учитывая общую тенденцию расширения прав и свобод человека в современных обществах, можно ожидать, что это повлечет за собой и увеличение круга обязанностей носителей этих прав.

Библиография

1. Азаров А.Я. Права человека. Новое знание. М., 1995. 255 с.
2. Виг Й. Соотношение прав и обязанностей человека и проблемы преступности // Государство и право. 1995. № 7. С. 45.
3. Конституции государств Центральной и Восточной Европы. М., 1997. 824 с.
4. Конституции, уставы и договоры субъектов РФ на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1998. 124 с.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 1997. 245 с.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 193.
7. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1996. 448 с.
8. Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сборник документов. М., 1994. 654 с.
9. Права человека. Основные международные документы. М., 1989. 432 с.
10. Саидов А.Х. Общеизвестные права человека. М., 2002. 267 с

11. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 740 с.
12. Современные зарубежные конституции. М., 1992. 285 с.
13. Трошкин Ю.В. Права человека: Нарушения и защита прав человека и прессы. М., 1997. 245 с.
14. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. 445 с.
15. Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. 228 с.

On the question of the legal obligations of a person and a citizen

Mukharbi Zh. Khacheritlov

PhD, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: Mkhacheritlov54@mail.ru

Khazhmurat L. Kushkhov

Senior Lecturer,
Department of Theory and History of State and Law,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: khajmurat@yandex.ru

Murat V. Dyshekov

Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: Dugur1@mail.ru

Abstract

Legal obligations can be considered as a structural element of one of the key categories of jurisprudence, such as the legal status of a person. This category allows you to most fully characterize the whole variety of relationships between a person and law, since it reflects the main aspects of the legal existence of an individual: his interests, needs, relationships with the state, labor and socio-political activities, social claims and their satisfaction. This article discusses the theoretical-legal and constitutional-legal aspects of legal obligations. We are talking about the obligations of individuals, thereby leaving aside corporate obligations, as well as the obligations of the state as a whole, its organs and officials. The latter are the subject of independent analysis. The analysis of the nature and content of legal obligations allows us to conclude: the obligations of a person and a citizen form an independent legal institution and are a necessary structural element of the steam status of an individual; the very fact of fixing in the constitutions of modern states of one or another list of duties is a reflection of the principles of the legal status of a person, the principle of combining public and individual interests, as well as the principle of the unity of the rights and

duties of the individual; given the general trend of expanding human rights and freedoms in modern societies, it can be expected that this will also entail an increase in the range of duties of the bearers of these rights.

For citation

Khacheritlov M.Zh., Kushkhov Kh.L., Dyshekov M.V. (2021) K voprosu o yuridicheskikh obyazannostyakh cheloveka i grazhdanina [On the question of the legal obligations of a person and a citizen]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 207-216. DOI: 10.34670/AR.2021.34.26.028

Keywords

Constitution, constitutional and legal status; general, special and individual legal statuses, structure of legal status, constitutional duties, correlation of rights and duties, basic duties of a citizen, declaration of duties.

References

1. Azarov A.Ya. (1995) *Prava cheloveka. Novoe znanie* [Human rights. New knowledge]. Moscow.
 2. Ebzeev B.S. (1992) *Konstitutsiya. Demokratiya. Prava cheloveka* [Constitution. Democracy. Human rights]. Moscow.
 3. (1989) *Frantsuzskaya Respublika: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty* [French Republic: Constitution and legislation]. Moscow.
 4. (1997) *Konstitutsii gosudarstv Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy* [Constitutions of the states of Central and Eastern Europe]. Moscow.
 5. (1998) *Konstitutsii, ustavy i dogovory sub"ektov RF na Severnom Kavkaze* [Constitutions, charters and treaties of subjects of the Russian Federation in the North Caucasus]. Rostov-on-Don.
 6. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (1997) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow: Yurist Publ.
 7. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2001) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow.
 8. Mishin A.A. (1996) *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (state) law of foreign countries]. Moscow.
 9. (1994) *Novye konstitutsii stran SNG i Baltii: Sbornik dokumentov* [New constitutions of the CIS and Baltic countries: Collection of documents]. Moscow.
 10. (1989) *Prava cheloveka. Osnovnye mezhdunarodnye dokumenty* [Human rights. Main international documents]. Moscow.
 11. Saidov A.Kh. (2002) *Obshchepriznannye prava cheloveka* [Generally recognized human rights.]. Moscow.
 12. (1992) *Sovremennyi slovar' inostrannykh slov* [Modern dictionary of foreign words]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
 13. (1992) *Sovremennye zarubezhnye konstitutsii* [Modern foreign constitutions]. Moscow.
 14. Troshkin Yu.V. (1997) *Prava cheloveka: Narusheniya i zashchita prav cheloveka i pressy* [Human Rights: Violations and Protection of Human and Press Rights]. Moscow.
 15. Vig I. (1995) Sootnoshenie prav i obyazannostei cheloveka i problemy prestupnosti [Correlation of the rights and duties of a person and the problems of crime]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 7, p. 45.
-